

ИСЛАМ САДЫГ ПЕРИНАЗ САДЫГЛЫ

Возрождение идеи и создание армянского государства

Важнейшим показателем для создания любого государства являются высокая культура и уровень процветания народа. Идея о создании государства у народа возникает тогда, когда он достигает определенного для этой цели уровня умственной зрелости. Последний, в свою очередь, является продуктом всестороннего процветания, охватывающего все отрасли жизни – политической, правовой, социально-экономической, военной, культурной и т.д., без которых немислимо создание любого государства. Сама государственность является культурным наследием народа. Определение границ, создание армии и военной промышленности, дипломатические связи, обмен послами, атрибуты государства (флаг, герб, гимн) являются важными элементами и частью материальной и духовной культуры, которые в целом входят в систему культурных ценностей народа.

В многочисленных научных статьях, монографиях, газетных и журнальных публикациях очень часто встречается слово «Армения» в качестве названия «древнего» государства. Большинство ученых-историков точно не знают, является ли «Древняя Армения» мифом или реальностью? Что она представляет собой: географическое название или название государства? Откуда произошло слово «Армения»?

Прежде чем перейти к проблеме создания армянского государства, мы попробуем ответить на некоторые вопросы для того, чтобы определить научно обоснованным способом проблему, связанную с созданием армянского государства.

До нас на все эти вопросы в разные годы пытались ответить известные историки как в бывшем Советском Союзе, так и за рубежом. Один из них, видный русский востоковед, Игорь Печенев писал: «Я русский и должен сказать правду. С тех пор, как Российская империя стала вмешиваться в исторические события, происходящие в этом регионе (на Кавказе – **И.С., П.С.**), она стала разыгрывать армянскую карту как политический фактор, и они (армяне) получили ценный подарок» («Ermənilər məğlubiyyətə məhkumdurlar». «Армяне обречены на поражение». журнал «Azərbaycan». 2002, № 9. стр. 158).

После русско-персидской войны царская Россия заселила оккупированные азербайджанские земли армянами, переселившимися из Ирана и Турции. Так, обосновавшись на этих землях, армяне стали жителями нынешней Армении. Это четко и ясно выражено в следующем высказывании И. Печенева: «После неудачи с созданием государства на территории Турции армяне с помощью России смогли реализовать свои планы на азербайджанских землях. Если не принимать во внимание измышления армян, «Армянская республика» со столицей в древнем азербайджанском городе Иреван является первым в истории государственным образованием армянского народа» (там же, стр.158).

Всем известно, что «Армянская республика» была образована в 1920 году на азербайджанских землях благодаря покровительству России. Следует отметить, что

это первое в истории армянское государство было создано отнюдь не армянским народом. «Армянский этнос сформировался вне пределов Кавказа», – писал об этом русский историк-востоковед И.М.Дьяконов. «Поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья..., – считал он, – становится ясным, что занесен он сюда извне» (Играр Алиев. «Нагорный Карабах: История. Факты. События». Баку. 1988, стр. 45).

Ссылаясь на многочисленные источники, академик И.Алиев уверенно утверждает: «Теперь, как отмечалось выше, хорошо известно, что Армения вовсе не является родиной армянского этноса» (Играр Алиев. «Нагорный Карабах: История. Факты. События». Баку. 1988, стр. 44). В другой раз он добавляет, что «армяне – элемент, безусловно, пришлый» (там же, стр. 23).

Известный французский историк, автор книги «Армянская трагедия 1915 года» Жорж де Малевиль на основе богатого фактического материала честно и уверенно говорит об отсутствии армянского государства до 1918 года: «Армянская республика, образованная в 1918 г. на руинах царской империи по воле Англии, представляла собой за свое непродолжительное автономное существование (1918-1921) единственное «независимое» армянское государство, которое было определенным образом зафиксировано в истории» (Жорж де Малевиль. «Армянская трагедия 1915 года». Баку. 2013, стр. 19).

Еще один европейский историк Ф. Маклер в свою очередь отмечал, что Армения, т.е. географический район, с исторических времен носящий это название, не был местом постоянного проживания так называемого армянского народа (Маклер Ф. «Армянская нация» Париж. 1924.).

Известный австрийский ученый, писатель Эрих Файгл, хорошо знакомый с историей армянского народа, утверждал, что Армения не является названием ни народа, ни государства. «Они называют себя хайами, – писал он, – и это свидетельствует о том, что у них никогда не было своей исторической родины. Даже точно неизвестно, откуда они пришли (Эрих Файгл. «Правда о терроре: армянский терроризм – истоки и причины». Баку. 2000, стр. 13).

Мы хорошо знакомы с историей армянского народа, нам хорошо известны его характер, присущая им склонность к предательству и подстрекательству, они не признают истины, называют черное белым, а белое черным и т.д., поэтому мы считаем нужным подтвердить это словами самих армянских историков, в противном случае армяне обвинят нас в непрофессионализме и некомпетентности.

Врач по профессии, журналист Зорий Балаян, ненавидящий тюрок лютой ненавистью, признает: «Тогда она поняла, каких колоссальных успехов добился армянский народ под флагом социализма. Усвоила для себя один из важнейших постулатов в этой жизни: не может быть ни человеческого, ни тем более национального достоинства у человека без чувства родины, а значит, и без самой родины. У армян она сегодня есть» (Балаян Зорий. «Дорога». Москва. 1988, стр. 26).

Обратите внимание на слова: «У армян сегодня есть чувство родины и родина». Он не скрывает, что «армянский народ добился этого под лозунгом социализма». Значит, и то, и другое у них отсутствовало. Эту «мифическую» родину подарила армянам Россия.

Нет, это не голос совести, а совершенно случайное признание человека, убившего 13-летнего ребенка в Ходжалы: «Когда мы с Хачатуром вошли в один из захваченных домов, наши солдаты прибили гвоздями 13-летнего турка к окну. Чтобы ребенок не кричал, Хачатур засунул ему в рот отрезанную грудь его матери. Я содрал с него скальп и кожу с груди и живота. Посмотрел на часы, через 7 минут ребенок умер от потери крови. Так как по первой профессии я был врачом, я был гуманистом (обязательно обратите внимание на это: у армянского народа это считается «гуманизмом»). Но душа моя ликовала от того, что хоть на сотую долю я отомстил за боль

своего народа. Затем Хачатур расчленил труп убитого ребенка и бросил его собакам. Вечером мы сделали то же самое еще с тремя детьми турок. Я исполнил долг армянина, патриота и гражданина. Хачатур покрылся весь потом, однако я увидел в его глазах и в глазах других солдат борьбу мести и гуманизма» (Балаян Зорий. «Оживление нашего духа» 1996, стр. 260-262).

Здесь невозможно не сказать пару слов и о «геноциде», которым была обманута вся мировая общественность. Более ста лет армяне кричат на весь мир о так называемом «геноциде», чтобы отвлечь внимание европейцев от совершенных ими жестоких преступлений. На сегодняшний день мы имеем немало свидетельств из многочисленных донесений и рапортов русских офицеров и дипломатов, которые до сих пор хранятся в государственных архивах России. В официальных донесениях из Турции во время Первой мировой войны и в последующие годы говорится о жестоких погромах и резне, учиненных армянскими вооруженными отрядами над мирным тюркским населением в сотнях сел и деревень. Армянские головорезы превратили многие турецкие и азербайджанские деревни и села в руины, и творили они все эти бесчинства с помощью русской армии и под покровительством России. И ни в одном из этих документов не говорится об убийстве хотя бы одного армянина со стороны турок. Значит, Зорий Балаян, Хачатур и другие армяне в Ходжалы поступили с мирным населением так же, как поступали их предки с мирным населением Турции и Азербайджана в 1914-1918 гг.

В Российском государственном военно-историческом архиве до сих пор хранится телеграмма русского генерал-майора Л. Болховитинова от 17 марта 1916 года. Из телеграммы ясно видно, что предки З. Балаяна также жестоко расправились с тюркскими детьми в 1916 году в Турции, и он повторил это спустя почти 100 лет в селении Ходжалы. Приведем отрывок из телеграммы: «Мне известен следующий случай в Тодване: в одном из домов на одной половине квартировали стрелки, на другой – дружинники-армяне. Стрелки приютили у себя больше двадцати мусульманских детей. Стрелков отправили на разведку, и, вернувшись, они нашли всех детей зарезанными. За время их отсутствия в доме оставались только армяне» («Армянский вопрос». Баку. 2012, стр. 132-133).

Все эти зверства, учиненные армянами, доказывают лишний раз полную несостоятельность армянского народа «в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации», – писал прокурор Эчмиадзинского синода А.Френкель. Эти факты упрямо свидетельствуют об отсутствии государственности у армянского народа.

С помощью русского оружия армянские отряды, вооружившись дашнакскими идеями, вели кампанию против азербайджанского народа под лозунгом «Убивай как можно больше, грабь, не щади никого» («Армянский вопрос». Баку. 2012, стр. 41). Под этим лозунгом выступали и предки З. Балаяна в 1915 году. Один из дашнакских головорезов следующим образом описывал свои «подвиги»: «Я уничтожил турецкое население в Басаргечаре (*древний азербайджанский магал – авт.*), не разбираясь ни в чем, – хвастался он. – Но иногда жалеешь пули. Самое верное средство против этих собак – это собрать всех уцелевших после боя, бросить их в колодцы и сверху добить тяжелыми камнями. Я, – продолжал бандит, – так и поступил: собрал всех мужчин, женщин, детей и покончил с ними, заполнив камнями колодцы, куда они до этого были мною брошены». Цитата приведена из книги А. Лалаяна «Контрреволюционный «Дашнакцутюн», империалистическая война 1914-1918 г.».

После ознакомления с официальными документами из российских государственных архивов, с достоверностью отражающих зверства, произвол, массовые убийства мирного тюркского населения со стороны армянских головорезов на всей территории Турции и даже в Азербайджане, становится ясным, что Турция, как государство, имеющее древнюю многовековую историю государственности, имела полное право обеспечить безопасность своих границ и своих граждан. И тогда возникает

вопрос: как же должна была поступить Турция с армянами-предателями? На этот вопрос ответил Кариби в своей «Красной книге», изданной еще в 1920 году в Тифлисе: «Греческое население Турции во время греко-турецкой войны вело себя корректно, лояльно, соблюдало полный нейтралитет. Оно не принимало никакого участия в войне. Армянское же население Турции, благодаря армянским революционным партиям, открыто перешло на сторону врагов своего государства и тем самым навлекло на себя гнев своих соотечественников – курдов и турок. Как бы поступила Россия, если бы российские поляки во имя идеи объединения в единый государственный организм всех поляков, проживающих в Европе, примкнули бы к австрийским полякам и пошли войной на Россию, подданными которой являлись? Что бы сделала Германия, если бы французы из Эльзаса и Лотарингии организовали добровольческие дружины для борьбы с Германией? Естественно, эти культурные христианские государства сделали бы то же самое, что сделала и делает Турция с армянами. огнем и мечом расправилась Англия с Ирландией, которая и не думала примкнуть к врагам Англии, а только потребовала вернуть себе самостоятельность» («Армянский вопрос». Баку. 2012, стр. 57-58).

Измена, предательство против своего государства являются тяжким преступлением и оправдать его ничем невозможно, поэтому с уверенностью можно сказать, что в подобных ситуациях ни Россия, ни Германия, ни любая другая культурная страна не проявили бы того гуманизма, который Турция проявила в отношении армянского народа.

На сегодняшний день многие из этих материалов собраны в следующих изданиях: «Армяне против тюрков» («По архивам России». Баку. 2012); «Рапорт генерал-майора Болховитинова о деятельности армянских вооруженных отрядов в Турции и Закавказье в Первую мировую войну». Баку, 2012; «Армянские добровольческие отряды». Баку. 2013; «Мемуары русского офицера Твердохлебова». История Азербайджана по документам и публикациям. Баку. 1990, стр. 121-148; «Rusiyanın Van və Ərzurumdakı Baş konculu Mayevskinin xatirələri». Bakı. 1994; «Переселение армян зербайджанских в пределы России». Москва. 1831.

Видный армянский литературовед, академик Манук Абебян, на протяжении многих лет искал исторические корни армянского народа, но ему это так и не удалось: «...где корни армянского народа, как, когда, откуда и какими путями он пришли сюда...Мы не располагаем точными и ясными свидетельствами этого» (Абебян Манук. «История армянской литературы». Ереван. 1975).

Известный армянский историк цыганского происхождения, сторонник армянских фальсификаторов Керопе Патканян еще в последней четверти XIX века утверждал, что «армяне никогда не играли особой роли в истории человечества. Это не есть политический термин, а название географической области, в которой разбросаны отдельные поселения армян» (Патканян Керопе. «Ванские надписи и их значение для Передней Азии». 1875 г.).

Керопе Патканян не единственный цыган, ассимилированный армянами. Еще в 1897 г. в журнале «Мурч» на армянском языке была опубликована статья под заглавием «Армяне из цыган», где говорится о способности армянского народа ассимилировать другие народности. Там же указывается, что «в конце 90-х годов XIX века среди населения, называвшего себя армянами, числится довольно большой процент ассимилированных цыган» (Мансуров Ариф. «Белые пятна истории и перестройка». Баку. 1990, стр. 46).

Самый четкий и конкретный ответ на вопрос: существовало ли в истории государство под названием «Армения» дал армянский историк Геворг Аслан: «У армян не было государственности. Они не связаны чувством родины и политическими узами. Армянский патриотизм связан только с местом их проживания» (Аслан Геворг. «Армения и армяне». 1914).

Исходя из вышеизложенных фактов, можно с уверенностью сказать, что «Древняя Армения» – не что иное, как миф. Армянские «мудрецы» не забывали и о своих мифических героях. Одним из них является так называемый царь Тигран. «Был ли Тигран «армянским» в том смысле, в котором мы сегодня употребляем это слово по отношению к армянскому населению в Марселе или Иерусалиме? Это маловероятно, – писал французский историк Ж. Малевиль. – В 400 г. до н.э., когда Ксенофон (Анабаз) пересек территорию, позже названную Арменией, ее население говорило на одном из наречий эламского языка, т.е. на азиатском языке. Армянский этнос, такой, каким мы его знаем сегодня, с его языком, физическим типом и религией, по всей видимости, сформировался в период раннего средневековья. Поэтому стремление сделать из Тиграна «армянского монарха» является столь же мифическим, сколь мифической выглядела бы попытка сделать из Верцингеторикса французского генерала» (Жорж де Малевиль. «Армянская трагедия 1915 года». Баку. 2013, стр. 20).

Этноним «армяне» не является названием нынешнего армянского народа. До этого они называли себя «хайами», а, следовательно, свою мифическую родину – Хайастаном. Средневековый историк Моисей Хоренский, автор «Истории Армении», писал: «Страна наша называется именем предка нашего Хайка, Хайк» (Аракелян Б.Н., Агаян Ц.П., Парсамян В.А. «История армянского народа». Ереван. 1988, стр. 16). Они и сейчас не называют себя между собой армянами. Ни для кого не секрет, что для армян слова «хай» и «Хайастан» более близки, чем «армяне» и «Армения». И все это потому, что армяне переняли эти названия извне, у одноименного тюркского народа. Произошло это следующим образом. После исламизации Кавказа арабские завоеватели не рискнули подступить к горным районам Азербайджана, зная, что потерпят там поражение. Арабы были прирожденными воинами, но у них не хватало опыта сражений в горных условиях. В горных районах Азербайджана (тогда Армении не существовало, и вся земля нынешней Армении являлась территорией Азербайджана) в то время вместе с другими тюркскими этносами жили и арманы (ərtənləg) – кыпчаки тюркского происхождения («Ар» (ər) – тюркское «воин», «муж»; «ман» (tən) – древнетюркское «человек» – ред.). Как известно, до арабских завоеваний в Азербайджане было распространено христианство. Арманы сохранили свою веру и церкви, все албанские храмы тогда принадлежали им. После русско-персидской войны царская Россия заселила, в основном, переселенцев в горные районы Азербайджана, где они смешались с местными арманами (İslam Sadiq. «Susmaq qizil deyilmis». Bakı. 1992, стр. 139-140). «Армяне, проживающие в Карабахе, являются частью аборигенами – потомками древних албанцев, а частью – беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений», – пишет армянский историк Б. Ишханян. (Ишханян Б. «Народности Кавказа». СПб. 1916).

Этот факт подтверждается многими историками как у нас в стране, так и за ее пределами: «Что же касается коренных «армян», то они считались таковыми только по конфессии, а не по их этническому происхождению, в соответствии с которым они являлись албанами, – пишет К. Имранлы, – кроме тех, о которых мы упоминали выше, переселившихся на Кавказ в XV веке, но впоследствии по требованию армян и с помощью русских эти самые албаны подверглись арменизации» (Имранлы Кямаля. «Создание армянского государства на Кавказе». Москва. 2006, стр. 8). Таким образом, церкви стали тем местом, где смешались переселенцы с аборигенами-тюрками, переняв их культуру, обряды, язык.

Не стоит забывать о том, что современный армянский язык *ашхарабар* сформировался на базе лексического фонда тюркского языка во второй половине XIX века. Древний армянский язык *грабар* являлся флективным, т.е. похожим на индоевропейские языки, а новый язык *ашхарабар* – агглютинативным, т.е. похожим на тюркский язык. Такое изменение структуры языка – явление очень редкое. Сегодня 75 %

словарного фонда современного армянского языка составляют тюркские слова. Этот факт хорошо известен всем армянским историкам, языковедам и литературоведам. Армянский писатель Х. Абовян в 30-40-х годах XIX века неоднократно отмечал: «... армянский народ усвоил огромное количество тюркских слов и пользуется ими поныне» (Абовян Х. «Полное собрание сочинений». Т. V. Ереван. 1950, стр. 48). «Наш язык, как минимум, на 50 % состоит из тюркских слов» (Х. Абовян. «Раны Армении». Ереван. 1939, стр. 80-81).

В романе «Раны Армении» Х.Абовян использовал более 200 тюркских пословиц и поговорок на тюркском языке. «Будь проклят тюркский, – писал он, – однако этот язык получил благословение Господне... всюду: на торжествах или свадебных церемониях мы поем по-тюркски» (Х.Абовян. «Раны Армении». Ереван. 1939, стр. 40).

Теперь становится ясным, что Х.Абовян использовал в своем романе тюркские пословицы и поговорки на тюркском языке не от большой любви к нему. Дело в том, что в то время лексический фонд армянского языка был очень скудным, и поэтому он не смог перевести «жемчужины народной мудрости» на свой язык.

А вот высказывание армянского академика-языковеда Грача Ачарьяна: «...под воздействием тюркского языка изменились даже грамматические закономерности и правила армянского языка» (Ачарьян Грач. История новой армянской литературы. Вагаршабат. 1906. стр. 32-33).

Немаловажную роль в разжигании межнациональной резни в Турции и на Кавказе, в особенности против тюрков, сыграла и армянская печать. Она воспитывала армянский народ в духе вражды и ненависти к Турции и тюркам, что в конечном итоге сильно повлияло на его психологию и характер. Английский военный корреспондент Скотланд Лидделл, посетивший в 20-х годах прошлого века Шушу, Лачын, Зангезур и другие исторические области Азербайджана, однажды должен был поехать из Шуши в Зангезур, но ему запретили это сделать. И причиной тому стали слова его переводчика-армянина о том, что тюрки убивают здесь английских офицеров. Несмотря на запрет, он все же отправился туда. «За время всех моих путешествий, – писал Скотланд Лидделл, – никогда не было мне высказано столько доброжелательства. Каждый, кто встречался мне на пути, высказывал свое восхищение англичанами. Со мной обращались, как с послом» (Скотланд Лидделл. «Армяно-татарское соглашение. Наступление мира в Карабахе». История Азербайджана по документам и публикациям. Баку. 1990, стр.242). На протяжении долгого времени армяне представляли тюрков в образе врага. Но многие умные люди не верили им, понимая, чего они этим добиваются. Скотланд Лидделл, как очевидец многих событий, сделал вывод: «Ни в России, ни на Кавказе не найдешь человека, который сказал бы что-либо хорошее об армянах. Русские, татары и грузины презирают и ненавидят их. Не мне говорить об этом, но факт налицо, армяне – ненавистная раса. Вообще говоря, татары много выше армян и, конечно, более мужественны» (там же, стр. 239-240).

Прочитав в армянских газетах о резне армян в Карабахе, он посетил одну из армянских редакций и встретился с ее издателем. Оказалось, что редакции об этой небывлице рассказал какой-то неизвестный армянин. В другой армянской газете было напечатано о том, что англичане покидают Кавказ и «что по соглашению с британским правительством пятьдесят тысяч турок были присланы, чтобы заменить английские войска». Английский корреспондент спросил издателей: «Верите ли вы столь невероятному сообщению?» – «Нет», – ответили они. «Армянская печать, – заключил Скотланд Лидделл, – полна рассказов о жестокостях и антитатарской пропаганде. В ней много провокаций, и она, несомненно, ответственна за многие национальные конфликты на Кавказе и в самой Армении в настоящее время» (там же, стр. 241).

С того времени прошло сто лет, и армянская печать ничуть не изменилась. Сегодня положение стало даже хуже, чем было сто лет назад. Тогда хотя бы нашелся один человек, который сказал правду. Сегодня же среди армян таких людей нет.

Что же стало причиной того, что армянский народ за всю свою историю так и не сумел построить свое государство. Причин для этого немало, затронем лишь некоторые из них:

1. Нынешний армянский народ до 1828 года официально называли рабами. Не зря великий русский поэт А.С. Пушкин писал: «Ты раб, ты трус, ты армянин!»

О том, что армяне являлись рабами, ясно говорится и в справке прокурора Эчмиадзинского синода А. Френкеля, представленной в 1907 г. святейшему синоду: «Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина-армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание того, что его народ уже 1300 лет раб и всеми ненавидимый паразит» (А.Френкель. Прокурор Эчмиадзинского синода. «История Азербайджана по документам и публикациям». Баку. 1990, стр. 81).

2. Государство создается на определенной географической территории с зафиксированными государственными границами. Нынешний же армянский народ никогда не проживал компактно на какой-либо конкретной территории. У армян никогда не было своей родины. Именно по этой причине «армяне тифлиссские (грузинское влияние), армяне акулисские, елисаветпольские и карабагские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) почти не понимают друг друга, и браки между ними редки» (А. Френкель. Прокурор Эчмиадзинского синода. «История Азербайджана по документам и публикациям». Баку. 1990, стр. 78).

3. В начале статьи мы не зря отмечали, что идея создать государство у народа возникает тогда, когда он достигает определенного для этой цели уровня умственной зрелости. По словам прокурора Эчмиадзинского синода А.Френкеля, армянский народ «не воспринял истинных начал высшей цивилизации». «Исторические судьбы армянского народа, – писал он, – доказали с неопровержимой точностью полную неспособность армян к образованию самостоятельного государства, полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т.к. на протяжении нескольких тысячелетий история не записала ни одного армянского имени в ряд светил наук и искусства» (там же, стр. 78).

Если культура в целом подобна азбуке, то первой ее буквой, без сомнения, является устное народное творчество, которое полностью отсутствовало у армян до 1828 года. По нашему убеждению, это было связано с категорическим запретом армянского синода создавать фольклорные произведения, слагать и петь песни, проводить различные праздничные церемонии на языке *грабар*, который считался исключительно церковным языком. Полное отсутствие у армянского народа своей собственной культуры отдавалось болью в сердцах многих армянских деятелей литературы и искусства, и до 1920 года они этого не скрывали.

Заселившись на азербайджанские земли, армяне присвоили культуру, кухню и прочие ценности, принадлежащие местному тюркскому населению. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания русских, зарубежных и армянских авторов. Русский композитор А. Корещенко писал: «...армяне не имеют своей народной музыки» («Пришел, увидел, присвоил». Агентство по авторским правам Азербайджанской Республики. Баку. 2010, стр. 51); Август фон Гакстгаузен: «Армяне слагают и поют свои песни не на армянском, а на разговорном тюркском». (там же, стр.50); Х.Абовян: «...армяне поют только на тюркском» (там же, стр. 44); М. Налбандян: «Я побывал во многих местах проживания армян. Всегда старался услышать что-нибудь чисто армянское. К сожалению, услышать такое мне так и не удалось» (там же, стр. 44); «Армянских ашугов можно считать армянскими только по той причине, что они родились в армянских семьях», «они все время опирались на творчество азербайджанских мастеров», а «используемые ими музыкальные инструменты являются тюркскими – саз, сантур, каман или каманча, баглама» (там же, стр. 40-41); Г. Агаян: «Наши ашуги не имеют дастанов со стихами на армянском, все – только на тюркском» (там же, стр. 34) и т.д.

Сегодня трудно точно сказать, где и когда у армян возникла идея создать армянское государство. Но, как известно, еще во второй половине XVII века армяне стали искать поддержку у европейских держав, но так и не получили ее. «Мелики наделили большими полномочиями Исаиэла Ори, который вместе с архимандритом Минасом Тиграняном отправился в Германию с состоящей из 36 пунктов программой освобождения Армении. Однако Курфюрст Пфальца и австрийский император отказали им в реальной помощи. В течение 150 лет армяне скитались по всей Европе, прежде чем окончательно убедились в том, что связывать надежды на освобождение с Европой бессмысленно» (Аракелян Б.Н., Агаян Ц.П., Парсамян В.А. «История армянского народа». Ереван. 1988, стр. 98).

Герцог Германии Иоанн Вильгельм, прочитав 16-й пункт из «Программы», где армяне требовали от «Германии начать войну с Турцией с целью создания на ее территории автономной Армении», дал распоряжение, чтобы в течение 24 часов на территории Германии не осталось ни одного армянина (Islam Sadig. «Armenier in deutschland» (на немецком языке). Ваку. 2009, стр. 6-7).

Интересен тот факт, что в составе делегаций, отправленных в Европу, не было ни одного армянина, проживающего на территории нынешней Армении. В состав этих делегаций входили индийские, сирийские, астраханские, грузинские (тифлиссские) и Санкт-Петербургские армяне. Этот факт дает основание говорить о том, что в те времена на территории нынешней Армении армяне не проживали.

Все надежды армян, связанные с Европой, были разрушены. И тогда они обратили свой взор на Россию. В «Истории армянского народа» говорится: «Разочаровавшись в своих надеждах на получение помощи от европейских стран, Исаиэла Ори пришел к окончательному убеждению, что только Россия может оказать армянам реальную помощь» (Аракелян Б.Н., Агаян Ц.П., Парсамян В.А. «История армянского народа». Ереван» 1988. стр. 99).

Из Тифлиса армянская делегация отправилась в Санкт-Петербург с письменным посланием к Петру I, подготовленным в 1699 г., которое гласит: «Посылаем нашего представителя архимандрита Минаса вместе с Исаиэлом Ори к вам. Они полностью осведомлены о нашем положении... Просим и умоляем, чтобы с божьей милостью вы освободили нашу бедную нацию, подверженную разным случайностям... просим вас пойти нам навстречу и быть славой для нашей нации, ибо ниоткуда нет у нас никакой надежды. Наше решение – подчиниться вашему великому царству» («Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века». Ереван. 1964. Т. 2. Часть I, стр. 184-185).

Здесь следует обратить внимание на следующие моменты:

1. В послании ни разу не говорится об Армении и армянах, что свидетельствует об их отсутствии в те времена.

2. «Армяне» просят Петра I освободить их «бедную нацию», а не родную землю. Этот важный момент также говорит о том, что армяне не имели тогда своего государства и родины.

3. До встречи с Петром I среди армян не нашлось ни одного человека, который прославил бы армянскую нацию, и они избрали Петра I, чтобы тот стал славой их нации, это лишнее раз говорит о том, что все армянские герои являются мифическими, созданными после их встречи с Петром I.

Мы уверены, что до встречи с Петром I в сознании армян не было идеи о создании государства. До этого они мечтали лишь об автономии в составе Турции. Петр I многое пообещал им, и это вскружило им голову. Однако Петру I так и не удалось выполнить свое обещание. Через 100 лет победившая в войне с Ираном Российская империя собрала армян под своим крылом и заселила их на оккупированные Россией азербайджанские земли. С того времени армяне под покровительством России, с помощью русской военной силы подготовили плодотворную почву для создания своего

государства. Это произошло в 1920 году, когда на азербайджанских землях появилась нынешняя Армения. До 1878 года ни в одном международном документе не было зафиксировано слово «Армения» как название государства, хотя в обращениях, посланиях армян, адресованных международным организациям, оно повторялась часто, но затем заменилось выражением «в областях, населенных армянами», более точно отражающим реальность.

Армянские «мудрецы» хорошо понимали, что нашедшие приют на азербайджанских землях армяне не забыли о своей спокойной, счастливой жизни в Турции, ведь армянское население там жило лучше, чем местные турки.

Об этом хорошо свидетельствует следующий отрывок из книги Б. А. Боряна: «В 1821 году, когда Гасан-хан вел пленных из Карсской области, и пленные армяне были освобождены Агаси, последний просил своих единоверцев переселиться на русскую территорию, армяне же отказались и вернулись обратно в Турцию. В XVII веке, по описанию Акопа Карнеци, в Турции господствовал образцовый порядок, и автор высказывает сожаление о том, что в христианских государствах не было того, что существовало в Османской империи, в стране мусульман». Теперь становится ясно, почему армяне не хотели оставаться на территории России и старались вернуться в Турцию. «Мирная торговля, – продолжает Б. А. Борян, – находится в руках греков и армян Турции» («Армянский вопрос». Баку. 2012, стр. 30).

Дело осложнилось, и теперь нужно было убедить армянский народ в том, что на новом месте им будет жить лучше. И поэтому перед армянскими «мудрецами» в первую очередь встала задача написать «Историю армянского народа». И тогда они воспользовались оккупацией Северного Азербайджана Россией. Указом императора армяне добились передачи всех албанских церквей в подчинение армянскому синоду. В албанских церквях хранились многочисленные рукописи и книги, которые армяне вывезли в Эчмиадзин, и это обстоятельство лишней раз свидетельствует о том, что они являлись письменными памятниками тюркского народа. Уничтожив оригиналы, армянские «мудрецы» переписали их, представив обществу как армянские. Начиная с 1830-х годов вплоть до нашего времени армянские «мудрецы» продолжают заниматься фальсификацией истории. О фальшивых исторических памятниках армянского народа говорят многочисленные факты. Приведем лишь некоторые из них:

1. В «Анонимных армянских хрониках», датированных, якобы, IV-V-VI вв., встречаются слова, заимствованные из тюркского языка только в XIX веке, что свидетельствует о том, что эти хроники были переписаны не раньше XIX века.

2. Армянские «мудрецы» переводили на разные языки «Историю обращения армян в христианскую веру», написанную грекоязычным писателем Агафангелом, назвав ее «Историей Армении». Армянский историк Тер-Гевондян А.Н., сравнив различные издания этой книги, обнаружил, что многие приписанные Агафангелу факты отсутствуют в оригинале. Он пишет, что «имена Фаддея, Силвестра, жены Григория Марьяма, о которых говорят М. Хоренски и другие, ссылаясь на Агафангела, в первичной рукописи на греческом языке даже не упоминаются» (Тер-Гевондян А.Н. Новонайденные арабские редакции «Истории Армении» Агафангела». Письменные памятники Востока. Москва. «Наука». 1981, стр. 108).

3. Книга «История Агван» албанского историка (*Кавказская Албания – ред.*) М.Каланкатуйского три раза переведена на русский язык армянами. Каждый переводчик изменял текст минимум на 30%. В результате последнее издание книги М.Каланкатуйского совпадает с оригиналом максимум на 10%.

Армянские «сочинители» не очень-то утруждали себя, а порой даже на готовом материале заменяли слово Азербайджан на Армению. Например, в одном из документов было отмечено, что «по «Туркманчайскому договору» Северный Азербайджан был присоединен к России». Но в армянской редакции она гласит, что «по Туркманчайскому договору к России присоединилась Восточная Армения».

Армянские фальсификаторы выдумывали всякие «небылицы», на которые опирались армянские историки. Может, поэтому русский поэт и журналист В.Л.Величко, удивляясь отсутствию реальной истории в сочинениях армянских историков, писал: «Если бы кроме слова «измышление» понадобилось начертать на скрижалях армянской истории слово, которое бы точно охарактеризовало факты правдоподобные, то нельзя было бы избежать слова «измена» (Величко В.Л. «Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы» Санкт-Петербург. 1904, стр. 68-69).

Как видится, все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что в XIX веке и даже в первой половине XX в. еще не все армянские ученые были заражены «армянской болезнью». Она была зафиксирована уже в «Большой Советской Энциклопедии».

«Неотъемлемым качеством армянских ученых является умение добиваться своей цели путем упрямства. Настаивая на своем, они стараются замалчивать все, что не входит в их расчеты, даже если это было бы неопровержимой истиной», – так охарактеризовал эту так называемую «армянскую болезнь» Ариф Мансуров. (Ариф Мансуров. «Белые пятна истории и перестройка». Баку. 1990, стр. 38). «Подобные проделки, – обычная болезнь армянских ученых, – продолжает он, – ведь есть же природы, для которых «привычное горе лучше непривычного веселья» (там же, стр. 36).

Эта болезнь очень опасна. Ее опасность заключается в том, что она – национальная и широко распространена среди армянского народа.

Может, поэтому известный армянский писатель и поэт Ованес Туманян в свое время с сожалением писал: «...истинное спасение должно начаться изнутри, потому что мы больны изнутри» (Ованес Туманян. «Избранная проза». Ереван. 1977, стр. 201).

На основании изложенного материала мы можем сделать следующие выводы:

1. Слово «армяне» не было самоназванием нынешнего армянского этноса. Они никогда себя так не называли. Оно является самоназванием тюркского этноса арман (эртән), которое присвоили себе армяне из Турции и Ирана, поселившиеся на азербайджанских землях.

2. Нынешний армянский народ никогда не являлся коренным народом Кавказа. Как и сами армяне, так и их язык пришли сюда извне.

3. Армения, созданная на азербайджанских землях в 1920 году с помощью России, является первым в истории армянского народа государством.

5. Армянский народ нагло присвоил себе культуру и обычаи местных тюркских народов.

Приведенные нами примеры являются лишь каплями в море. Но их ценность заключается в том, что они показывают армянских «мудрецов», политиканов, предателей, фальсификаторов и «гуманистов» в истинном свете.

Пора с ними ознакомить армян, предоставить международным организациям, парламентариям великих государств, видным специалистам – в первую очередь, историкам и политикам.